

Борджаева Ирина Сангаджиевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Основные проблемы, возникающие при применении правовых норм
о договоре дарения**

Аннотация. Статья посвящена правовому определению договора дарения в системе гражданско-правовых сделок. Целью исследования является определение юридической характеристики договора дарения и выявление проблем реализации посредством метода сравнительно-правового анализа. В статье даны предложения, направленные на совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего институт дарения.

Ключевые слова: правовые нормы, договор дарения, сделка, даритель, одаряемый, консенсуальный договор, реальный договор, подарок.

В ходе становления в Российской Федерации современной экономической и правовой модели возникла необходимость в модернизации процессов целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые, в свою очередь, направлены на их стабилизацию и упорядочивание.

Не вызывает сомнения тот факт, что наиболее часто встречающимся правоотношением в гражданско-правовом выражении экономического оборота является договор дарения. В связи с особой значимостью для общественных отношений и, как следствие, актуальностью для научного исследования представляет договор дарения, мониторинг правового регулирования которого должен осуществляться на постоянной основе. Совершая дарение ежедневно, люди обычно не осознают, что возникающие при этом отношения детально

урегулированы на законодательном уровне и носят довольно сложную правовую природу.

Поэтому в случае расторжения договора дарения либо его оспаривания возникают вопросы, которые будут освещены в рамках настоящего исследования.

Так, положениями ч. 1 ст. 572 ГК РФ в качестве основной характеристики договора дарения, влияющей на возникающие при этом отношения, прямо предусмотрен его безвозмездный характер, что отличает от многих современных видов договоров. Ввиду изложенного можно сделать вывод, что наличие в обязательстве указания на возмездный характер исключает его признание договором дарения.

Следующим существенным условием договора является его объект, который можно определить, как передаваемую дарителем одаряемому вещь в собственность или имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При заключении договора дарения возникают следующие особенности: Дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно (п. 1 ст. 574 ГК РФ), кроме следующих случаев: когда договор дарения движимого имущества должен б~~о~~ыть совершен в письменной форме; когда дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; в случае, когда договор содержит обещание дарения в будущем (п. 2 ст. 574 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных в настоящем пункте, договор дарения, совершенный устно, ничтожен. Остановливаясь на отдельных видах договора дарения, следует отметить следующее.

Так, согласно п. 3 ст. 574 ГК РФ договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. При этом следует отметить, что правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в ст. 574 ГК РФ, не подлежат применению к

договорам, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, то есть после 1 марта 2013 года.

В соответствии со ст. 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей: от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями; работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; в отношениях между коммерческими организациями.

Оспаривание дарения в судебном порядке может быть инициировано заинтересованным лицом, в том числе по причине притворности дарения (ст. 170 ГК РФ), несоблюдения существенных условий договора (ст. 432 ГК РФ), его формы (ст. 574 ГК РФ), а также по другим основаниям. Признание сделки недействительной предопределяется наличием хотя бы одного из указанных условий.

Характеризуя каждое из оснований для признания сделки недействительной, отмечается следующее.

1. По субъектному составу. В соответствии со ст. 35 Семейного кодекса РФ отчуждение совместного имущества супругов одним из них совершается по обоюдному согласию таких супругов, которое предполагается изначально (п. 3 ст. 35 СК РФ).

2. Дарение без соблюдения установленных запретов и ограничений. Статьей 575 ГК РФ установлены субъекты, которыми и в отношении которых

не может совершаться дарение. Несоблюдение указанных ограничений безусловно является основанием признанием договора недействительным.

3. Нарушение формы договора. По общему правилу, установленному ст. 574 ГК РФ, дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением случаев, предусмотренных п.2 и 3 этой же статьи.

В целях защиты прав и законных интересов дарителя он наделен законом правом требования отмены дарения в судебном порядке, по основаниям, указанным в ст. 578 ГК РФ, согласно которой отмена дарения возможна, если: со стороны одаряемого в отношении дарителя или его родственников были совершены противоправные действия-покушения на жизнь и нанесение телесных повреждений (п. 1 ст. 578 ГК РФ); если существует угроза безвозвратной утраты подаренного имущества вследствие безответственного отношения одаряемого к нему, при условии, что такое имущество имеет неимущественную ценность для дарителя (п. 2 ст. 578 ГК РФ); в случае, если даритель переживает одаряемого и на это есть прямое указание в договоре (п. 4 ст. 578 ГК РФ).

Специальным основанием к отмене пожертвования, являющегося обособленной формой дарения, предусмотрен случай, когда переданное имущество используется не по установленному ранее назначению либо самовольно изменяется одаряемым такое назначение (п. 5 ст. 578 ГК РФ). Остановливаясь на условиях и порядке признания недействительным договора дарения следует отметить следующее. По смыслу закона, притворной считается дарение, которое было осуществлено для прикрытия любой другой сделки и намерений по нему, в попытке достигнуть незаконных целей, обойти нормативные запреты и ограничения.

В силу п. 2 ст. 170 ГК РФ определение судом притворности конкретного договора дарения (прикрытия им любой другой возмездной сделки) влечет его ничтожность, что является основанием для признания договора недействительным.

Самой распространенной притворной сделки в судебной практике является прикрытие дарением сделки купли-продажи (ст. 454 ГК РФ). Происходит это в большинстве случаев в связи с уклонением от уплаты продавцом налога на полученную прибыль.

В таком случае одаряемому «безвозмездно» передается имущество, а деньги от прикрытой этим сделки передаются продавцу по расписке, что подтверждает ее возмездный характер. Данный вид притворной сделки характерен обычно для близких родственников, при наличии на практике и других примеров.

Любое заинтересованное лицо, имеющее охраняемое законом интерес, вправе потребовать в судебном порядке признания «прикрытой сделки» недействительной путем представления любых доказательств (расписок, вещественных доказательств, показаний свидетелей и других документов).

Следующей распространенным видом притворной сделки является «прикрытие» дарения заключением договора ренты (ст. 583 ГК РФ). Оно может иметь место в случаях правовой неграмотности сторон сделки, установивших характерные для ренты условия, либо в виду недобросовестных намерений одаряемого по отношению к обычному для такой сделки его пожилому родственнику. В этой связи перед тем, как выбрать способ распоряжения своим имуществом, необходимо предусмотреть возможные последствия.

Дополнительно можно дать следующие рекомендации [1, с. 170]: договор дарения можно отменять в судебном порядке в течение установленных сроков после регистрации прав собственности при наличии веских оснований для этого и возможности их доказать; отмена дарения возможна лишь в тех случаях, когда владелец имущества представит для этого веские основания; правоотношения, связанные с дарением квартиры, предусматривают различные способы по аннулированию таких сделок, данные условия предусмотрены действующим законодательством. Нормы, регулирующие отношения, возникающие при дарении, четко и лаконично приведены в гл. 32 ГК РФ. Однако в практике возникает большое число вопросов. В качестве одного из

которых можно привести ситуации, когда при государственной регистрации не проверяется воля сторон и их дееспособность, но сделка исследуется лишь по формальным основаниям.

Для решения этой проблемы по результатам исследования предлагается дополнить п. 3 ст. 574 ГК РФ положениями об обязательном нотариальном удостоверении договора дарения недвижимого имущества.

Неверные действия при заключении договора дарения могут в дальнейшем привести к его переквалификации. В частности, основную сложность представляет собой неверность действий сторон договора при совершении таких сделок как цессия, прощение долга, завещание. Направленность воли и последовательность действий при их заключении может привести к тому, что данные сделки могут быть признаны дарением [2].

Прежде всего, в доктрине и в практике наблюдается неопределенность соотношения договора дарения и прощения долга. Буквальное толкование статьи 415 ГК РФ позволяет констатировать, что для прощения достаточно волеизъявления одной стороны. Однако имеется и иное понимание прощения долга в качестве сделки, имеющей две стороны, что делает разграничение прощения долга с договором дарения более затруднительным. Основанием для возникновения данной точки зрения, предполагается, послужила формулировка статьи 572 ГК РФ, в соответствии с которой договор дарения является таковым в том числе, когда одна сторона освобождает или обязуется освободить другую сторону от имущественной обязанности перед собой. Об отсутствии намерения кредитора одарить должника может свидетельствовать, в частности, взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству между теми же лицами». Такой выгодой может быть, к примеру, последующее вступление с должником в иные выгодные договорные отношения либо мотивация должника к исполнению других обязательств. Таким образом, при разграничении прощения долга и договора дарения немаловажное значение имеет субъективный фактор, а именно «намерение облагодетельствовать (animus donandi)» и, как уже

говорилось, не имеющие как такового правового значения мотивы дарения, имеют определяющее значение в случае спорности квалификации прощения долга и договора дарения. При этом действует следующая презумпция: «соглашение, в котором не указано на встречное предоставление, предполагается возмездным, пока не доказано иное; обратное противоречило бы пункту 3 статьи 423 ГК РФ» [3, с. 35–40].

При квалификации прощения долга всегда в качестве односторонней сделки становится невозможным применение к прощению ограничений и запретов, установленных для договора дарения, и это «... может стать одним из главных механизмов «обхода закона», прикрывающих фактическое дарение между коммерческими организациями, что, конечно же, совершенно недопустимо». Таким образом, по общему правилу, прощение долга не может считаться разновидностью дарения, однако, при определенных обстоятельствах прощение долга может быть признано договором дарения [4, с. 56–58].

Немаловажное значение имеет установление критериев разграничения уступки права (требования) и договора дарения. В доктрине имеется точка зрения, согласно которой возмездная цессия может рассматриваться как разновидность договора купли-продажи, а безвозмездная уступка права (требования) – как дарение. Данная точка зрения представляется весьма спорной и, предполагается, может быть опровергнута посредством разграничения, в том числе цессии с дарением.

Отправной точкой в данном случае следует считать законодательное закрепление положения о том, что дарение, за исключением обычных подарков, между коммерческими организациями запрещено, и в случае признания цессии безвозмездной сделкой уступка может быть квалифицирована как дарение и на этом основании признана недействительной [5, с. 42–46]. Договоры дарения достаточно часто используются недобросовестными участниками гражданско-правовых отношений в незаконных целях, в связи с чем могут признаваться недействительными – оспоримыми и ничтожными.

Несоблюдение и игнорирование участниками правоотношений норм, регулирующих законодательство о дарении, может привести к негативным для них последствиям, самое распространенное из которых – оспаривание сделки в суде, итогом чего может стать признание недействительности договора дарения [6, с. 8].

Литература

1. Брагинский М.И. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2017.
2. Дарков А.А. Анализ основных проблем, возникающих при применении правовых норм о договоре дарения // Закон и право. 2019. №2.
3. Егорова М.А. Прощение долга: новый взгляд на старые проблемы // Юридический мир. 2012. № 1.
4. Лукьянцев А.А., Буров В.С. К вопросу о действительности сделок цессии с отложенным исполнением на стороне цессионария // Законодательство и экономика. 2012. № 2.
5. Малышев, В.А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору // Законодательство и экономика. 2008. № 10.
6. Красин Л. Квартира: при жизни подарена, но не зарегистрирована // ЭЖ-Юрист. 2011. № 19.